

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

IV

ДРЕВНЯЯ
И СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ПЕРЕДНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ЗАМЕТКИ ПО ШУМЕРСКОЙ ГРАММАТИКЕ. II

Шумерские *ní* "тело", *zi* "душа", *ní-te* "страх", наряду с употреблением в качестве предметных существительных, в сочетании с суффиксальными притяжательными местоимениями могли выступать и как прономинализованные (местоименные) слова. В двуязычных шумеро-аккадских текстах этим существительным в подобной функции соответствует аккадское *ramānu* (первоначально также несомненно предметное существительное, значение которого неизвестно) с местоименной посессивной энклитикой, например, шумерскому *[šul-z]id? ní-te-a-né* (*ní-te* + суффиксальное местоимение *-ani* + показатель локативно-терминативного падежа *-a*) *mí-zid iri-in-ga-àm-me* соответствует аккадское *[eṭ-l]u₄ ithma ramānu kiniš ukanna* "благородный герой дружески говорит (сам) себе", SBH 19, Rs 9-11; шум. *girin ní-ba* (*ní* + суффиксальное местоимение *bi* + показатель локативного падежа *-a*) *mu-un-dim-ma*, акк. *enbu ša ina ramānišu ibbanū* "плод, который вырос сам по себе", MNS 167, 11; шум. *šag₄-ní-te-na-ka* (*ní-te* + суффиксальное местоимение *-ani* + показатель родительного падежа *-ak* + + показатель локативного падежа *-a*) *inim àm-mi-ib-sè-ge*, акк. *ina lib-bi ra-ma-ni-šu a-mat x [ ]* "он дает себе (мудрый) совет", букв. "он дает слово в свое сердце", Lb 7.

В грамматической литературе по шумерскому языку анализ синтаксических функций и значений, выражаемых существительными *ní*, *zi*, *ní-te* при употреблении в качестве местоименных слов, до сих пор не предпринимался. Отмечалось лишь самым общим образом, что такие слова могут выражать рефлексивные отношения.

Следует прежде всего отметить, что прономинализация шумерских *ní* "тело", "сила", *zi* "душа" находит аналогию в других языках (см.: Майтинская Н.Е. Местоимения в языках разных систем. М., 1969, §26). Труднее объяснить семантические преобразования, которые должны были, очевидно, сопровождать вовлечение в круг местоименных слов шумерского *ní-te* "страх". Возможно, что это существительное

имело и иные значения ("сила", "телесная сила"?), однако в известных нам шумерских памятниках *ní-te* засвидетельствовано лишь в значении "страх".

В сочетании с посессивными местоименными суффиксами существительные *ní* и *ní-te*, оформленные эргативным показателем (при выражении переходного действия, предполагающего наличие объекта), выступали в качестве приложения к субъекту. При этом местоименный суффикс согласовывался в лице с субъектом. В случае, если субъект был местоименный, не обозначенный, как это было обычно в шумерском, в предложении самостоятельным местоимением, существительные *ní* и *ní-te* помещались в начале предложения. Показатель эргативного падежа (-e) поглощался предшествующим гласным суффиксального местоимения: *u + e > u*; *i + e > e*. Существительные *ní* и *ní-te* в функции рефлексивов подчеркивали, что действие совершает сам субъект, соответствуя по значению возвратно-определятельному местоимению "сам", например: *An-ra a-i-bí-ma me-e hé-im-na(!)-na-dé^d mu-ul-líl-ra ní-mu šag₄-ne-ša₄ hé-im-ma-ag* "я воистину пролила мои слезы перед Аном, воистину я сама (букв. "моя сила, моя сущность") произнесла жалобу Энлилу", 1 Urklage, 145-146; *á-ba giš bí-gar ní-te-né mu-zu* "он приложил линейку к его (= храма) стороне, он сам (все) определил", Gyl A XVII 27; *ní-t/e/!¹-a-ne!¹-ne a-ra-zu!¹ ša-< mu > -na-ab-bé-ne* "они сами говорят ему молитву", FA 214; *giš⁵tir-ra giš-an ní-bi ma-ra-an-zi/[g_x-zig_x]* "высокое дерево само в лесу для меня поднялось", Dd 30, 50; *gig ní-bi mú-a gú ní-bi an-ga-mú-a* "пшеница, выросшая сама, горох, выросший также сам", ELA, 550.

Проминализованные *zi*, *ní* и *ní-te* могли также выступать в роли прямого объекта. Здесь были возможны две конструкции:

1) Суффиксальное местоимение согласуется с субъектом. В этом случае *ní*, *ní-te* и *zi* выступали в функции местоимения, выражая субъект и одновременно прямой объект ("себя"): *ní-bi-ta am-e kur-úr-šè ní-bi im-sar-re dàra-e kur-bi-šè zi-bi im-sar-re* "от страха перед ними бык мчится ("мчит свое тело") к подножию гор, горный козел мчит (букв. "мчит свою душу") к своим горам", Lb 48-49; *im-min-a-an-na-ka gù ba-an-dé dungu-dirig-ga-gim bí-in-šs an-úr-šè zi-bi [i/]-im-sar-re* "он (Энки) призвал два дождя, сделал их в виде плывущих туч, они мчатся ("мчат свои души") до середины небес", EWO 307-309; *hur-sag-urudu-ke₄ ki-maš-ta ní-bi mu-na-ab-pàd* "медная гора из Кимаша назвалась ему" (букв. "назвала свое тело"), Gyl A XVI 15-16; *dirig-šè ní-zu na-ab-gur₄-re-en* "пусть ты не гордишься чрезмерно", букв. "пусть ты не делаешь чрезмерным твое тело", Dialogue 2:34.

В текстах можно обнаружить случаи, когда существительное в функции рефлексива не сопровождается суффиксальным притяжательным местоимением: *mušen-e á-ud-zal-*

le-da-ka nī un-gid "когда птица в час рассвета ворочалась", букв. "вытягивала тело", Lb 44; kar-kid ká-éš-dam-ma-na-ka nī ha-ba-ni-ib-lal-e "пусть проститутка повесится на воротах своего притона", FA 243; en-te-en á-dirig nī na-an-ab-gur₄-re-en "зима, пусть ты не гордишься (букв. "не делаешь чрезмерным тело") могучей силой!", Winter and Summer Contest 265.

2) Суффиксальное местоимение согласуется не с субъектом, а с прямым объектом (местоименный прямой объект, как и местоименный субъект, мог не получать самостоятельного лексического выражения в предложении), например: nīg nam-mu-z/uh-zuh/ nī-zu nam-mu-úš-e "ничего не воруй, тебя самого не убьют!", IS 32.

Прономинализованные существительные могли также выступать в роли косвенных объектов, оформляясь соответствующими падежными показателями (в текстах до сих пор удалось обнаружить nī и nī-te с показателями локативно-терминативного, локативного и орудийно-отложительного падежей). Для имен в локативно-терминативном падеже, учитывая их позицию в предложении (непосредственно после субъекта) и материальное тождество (по крайней мере омографичность) показателей локативно-терминативного и эргативного падежей, можно было бы предположить, что они выступают в роли приложения к субъекту ("сам"). Однако наличие показателя эргативного падежа при субъекте должно свидетельствовать о том, что субъект и следующее за ним прономинализованное имя не образуют аппозитивного (субъект + приложение) сочетания, так как в шумерском при таких конструкциях падежные показатели, как правило, присоединяются лишь ко второму члену — приложению. Поэтому формант -e скорее следует считать показателем локативно-терминативного падежа (выражение направления действия к лицу или предмету), а значение, передаваемое nī и nī-te, рассматривать как соответствующее дательному падежу возвратного местоимения "себе" (суффиксальные местоимения согласуются с субъектом): mušen-e nī-bé silim-e-šè iri-in-ga-àm-me Anzud^{mušen-dè} nī-bé silim-e-šè iri-in-ga-àm-me "птица говорит себе за здравие", Lb 97-98; ud-bi-a nin-e nī-te-a-nī mī-zid i-ri-ga-àm-me-en "тогда госпожа говорит дружески себе", UMBS I² 104, 9, -en написан ошибочно; /šul-zi/d nī-te-a-né mī-zid iri-in-ga-àm-me /x/x^d Nin-urta nī-te-a-né mī-zid iri-in-ga-àm-me "благочестивый герой дружески говорит себе, Нинурта говорит дружески себе", SBH 19, Rs 9-11; ur-sag-GA nī-te-a-né silim-me-eš eren-ga¹-me^d Iškur ni-te-a-né silim-me-eš erén-ga¹-me¹ "Герой говорит себе за здравие, Ишкур говорит себе за здравие", CT XLII 10 Rs 7-8; nun-gal nī-te-né zag-mī mī-ni-in-dug₄-ga-ta "после того как великий владыка произнес себе хвалу", EWO 81; [nī-te]-né šir-ra silim-šè mu-un-e "(Шульги) говорит себе за здравие в песне", Šulgi B 9 (STVC 52 I 5).

Прономинализованные имена в локативном и орудийно-отложительном падежах, сочетающиеся с местоименными суффиксами, которые соответствуют лицу субъекта, могли выступать в адвербиальной функции ("сам собой", "сам по себе"): *má-gur₈-kug-an-na še-er-ma-al ní-te-na* "священная небесная лодка "магур", внушающая почтение сама по себе", MNS 44, 1; *dingir-gir en-zid ní-te-na* "могучий бог, благочестивый сам по себе", HM с. 143, 34; *šag₄-kúš-ù ad-gi₄-gi₄ en ní-te-na-me-en* "ты есть сам по себе успокаивающий сердце, дающий совет, владыка", SGL I 18, 133; *á-kal-la-mu ní-ba til-l/a/* "моя мощь, кончившаяся сама по себе", DU 167; *hur-sag-gal-gal ní-ba lu-a* "большие горы, многочисленные сами по себе" ELA 111; *dingir-ki ní-ba mu-un-na-gam-e-eš* "боги земли склонились сами по себе перед ним" SGL I 11,7; *aba_x(=AB)-e DUB-dugud ní-bi-a* (вариант - *ba*)*nu-mu-ù-tu* "море не рождало само по себе..." SGL I 17, 116; *dungu-dirig-ga-gim ní-bi-a mu-un-DU* "он (бог) идет сам по себе как плывущее облако", SGL I 16, 98; *mu ní-za nu-e-da-sar-re* "ты не (умеешь) написать строчку сам по себе", D. 3. 64; *nam-lu-ulù...* *Aratta^{ki}-aš ní-ba mu-un-su₈-bé-eš* "люди отправились сами по себе в Аратту", ELA 335-336; *tu^{mušen}-gim ab-lál-ba ní-bi-a ad-e-eš ba-ni-ib-gi₄* "он точно голубь в своем гнезде ворковал сам по себе", IB 147; *sig-ta giš⁸na-lu-úb...* *ma-ra-ta-ed_x-dè igi-nim-ta giš⁸eren giš⁸su-úr-me giš⁸za-balum ní-bi-a ma-ra-an-tùm* "снизу тебе доставят деревья "халуб"... сверху кедр, деревья "шурме", "забалум" доставятся к тебе сами по себе", G Gyl A XII 3-5; *tukum-bi mi-ik-tum ní-te-a-ni-ta lú-u un-ši-gin* "если "миктум" сам по себе пришел к человеку", CL XIV 9-11.

Сравни также пример, где суффиксальное притяжательное местоимение не получило графического выражения: *igi ka-lam-šè ù-ši-bar-ra-zu ní-a hé-gál-la-àm* "когда ты посмотришь на страну, изобилие есть само по себе", G Gyl A III 4.

Прономинализованные *ní* и *ní-te* с суффиксальным местоимением засвидетельствованы также в роли постпозитивного атрибутивного определения (атрибутивные отношения передаются посредством генитива, показатель -*ak*).

При употреблении *ní* и *ní-te* в роли атрибута показатель генитива не всегда получает графическое выражение, сравни показатель -*ak* выписан: *šag₄-ní-te-na-ka inim àm-mi-ib-sè-ge* "он дает себе (мудрый) совет", букв. "он дает слово в свое его сердце", Lb 7; *šag₄-ní-te-na-ka <*šag₄-ní-te-ani-ak* (показатель генитива), -*a* (показатель локатива); *lugal-bé é(-gal)-ní-te-na-ka zi-gig mu-un-ra-an-ra-an* "их царь стонал в своем дворце", букв. "в своем его дворце", 2 Urklage 391; *é-gal-ní-te-na-ka <*é-gal-ní-te-ani-ak* (показатель генитива), -*a* (показатель локатива). Показатель -*ak* не выписан: *nam-lú-ulù é-ní-te-bi-a zi-gig mu-un-ra-an-ra-an* "люди стонали в своих домах",

2 Urklage 69; ^dA-nun-na-ke₄-ne dingir-mah-bi nam nⁱ-te-a-ni ši-im-mi-in-tar-re "великий бог Ануннаков решает свою судьбу", SGL I 16, 100-101; kur-kur-re é-nⁱ-ta-bi-a šu-sūh-a ba-ab-dug₄ "чужеземные страны устроили переполох в своих домах", 2. Urklage 67.

В шумерском языке атрибутивные отношения могли передаваться с помощью синтаксической конструкции, построенной по схеме: определение (имя в генитиве) — определяемое (имя в абсолютном падеже) — суффиксальное притяжательное местоимение, указывающее на лицо, число и класс имени, выступающего в функции определения. Прономинализованные существительные могут выступать в атрибутивной конструкции в качестве определения: ^dEn-ki-ke₄ mud-me-dim nⁱ-te-a-na šag₄-bé geš^{tú}-ni ù-mi-e-ni-ri-ge "после того как Энки, создатель, прислушался к своему сердцу", Enki und Ninmah, 30.

Таким образом, существительные nⁱ и nⁱ-te в сочетании с местоименными суффиксами, выступая в качестве местоименных слов, могли употребляться в функциях приложения, прямого и косвенного объектов, определения. Существительное zⁱ засвидетельствовано в доступных нам текстах только в функции прямого объекта. Суффиксальные притяжательные местоимения, присоединяемые к перечисленным именам, в исследуемых нами текстах согласуются с субъектом и прямым объектом. При согласовании суффиксального местоимения с субъектом в зависимости от синтаксической функции, выполняемой в предложении именами nⁱ и nⁱ-te, они могли соответствовать: а) определительному местоимению "сам" (в функции приложения к субъекту); б) возвратному местоимению "себя", "себе" (в функции прямого и косвенного объектов); в) возвратно-притяжательному местоимению "свой" (в функции определения); г) обстоятельному местоимению "сам по себе" (разновидность косвенного объекта, по форме — локативный и орудийно-отложительный падежи). При согласовании суффиксального местоимения с прямым объектом прономинализованные имена соответствовали определительному местоимению "сам".